

С. В. Кабышев

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Государственная Дума Федерального Собрания
Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

Актуализация научной методологии российского конституционализма (в контексте идейного наследия профессора В. Е. Чиркина)

Резюме. По случаю 100-летия со дня рождения профессора Вениамина Евгеньевича Чиркина в статье обсуждается его обширное идейное наследие, главным образом с позиции решения перспективно-прогностических задач, стоящих перед российской конституционной юриспруденцией. Внимание фокусируется на содержащемся в этом наследии значительном потенциале для обновления в современных условиях научной методологии отечественного конституционализма, включая вопросы, связанные с инструментарием (концептуально-аналитическими подходами) научного познания, терминологическими, предметными, функциональными, институционными, личностными и иными характеристиками конституционализма, конституции, конституционного права. Обосновывается определяющая роль ценностно-цивилизационного подхода в конституционной юриспруденции, позволяющего раскрыть предпосылки, закономерности, тенденции развития конституционных институтов в специфически национальном социокультурном контексте, в их неразрывной связи с формированием и обеспечением общенациональной конституционной идентичности. Ценностно-цивилизационный подход не противопоставляется, а сопрягается с разумным прагматизмом и реализмом, смысл которых — не поставить конституционное право на службу целесообразности, а раскрыть его как наиболее целесообразную форму идейно-нормативного выражения духа, быта и судьбы народа. Логика основанного на традиционных духовно-нравственных ценностях конституционного развития обуславливается введением принципа диалогической преемственности, который подразумевает не воспроизведение (консервацию) прошлого, а конституционный диалог с прошлым.

Ключевые слова: российский конституционализм; конституционная идентичность; преемственность; конституционный диалог; ценностно-цивилизационный подход

Для цитирования: Кабышев С. В. Актуализация научной методологии российского конституционализма (в контексте идейного наследия профессора В. Е. Чиркина). *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 1. С. 140–150. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.140-150

Updating Scientific Methodology of Russian Constitutionalism (In the Context of Professor V.E. Chirkin Ideological Legacy)

Sergey V. Kabyshev

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The State Duma of the Federal Assembly Russian Federation

Moscow, Russian Federation

Abstract. On the 100th anniversary of the birth of Professor Veniamin E. Chirkin the paper discusses his extensive ideological legacy mainly from the perspective of solving perspective-predictive tasks facing Russian constitutional jurisprudence. Attention is focused on the significant potential contained in this legacy for changes in the scientific methodology of Russian constitutionalism in modern conditions, including issues related to the tools (conceptual and analytical approaches) of scientific knowledge, terminological, substantive, functional, institutional, personal and other characteristics of constitutionalism, the constitution, constitutional law. The author substantiates the defining role of the value-civilizational approach in constitutional jurisprudence, which allows revealing the prerequisites, patterns, and trends in the development of constitutional institutions in a specifically national socio-cultural context, in their inseparable connection with the formation and maintenance of a national constitutional identity. The value-based civilizational approach is not opposed, but is coupled with reasonable pragmatism and realism, the meaning of which is not to put constitutional law at the service of expediency, but to reveal it as the most appropriate form of ideological and normative expression of the spirit, way of life and destiny of the people. The logic of constitutional development based on traditional spiritual and moral values is justified by the introduction of the principle of dialogical continuity, which implies not the reproduction (preservation) of the past, but a constitutional dialogue with the past.

Keywords: Russian constitutionalism; constitutional identity; continuity; constitutional dialogue; value-civilizational approach

Cite as: Kabyshev SV. Updating Scientific Methodology of Russian Constitutionalism (In the Context of Professor V.E. Chirkin Ideological Legacy). *Lex russica*. 2025;78(1):140-150. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.140-150

Обсуждение идейного наследия профессора В. Е. Чиркина по случаю 100-летия со дня его рождения наиболее целесообразно и плодотворно вести не с позиции интеллектуально-творческой историографии, намечая в ней определенные вехи и тематически сгруппированные достижения, а под углом зрения первоначально значимых для самого В. Е. Чиркина перспективно-прогностических задач научной конституционной юриспруденции. Речь идет о фокусе внимания на конституционно-правовом моделировании настоящего и будущего, о парадигмальном взгляде на конституционно-правовые реалии, закономерности и тенденции в целях научно обоснованного управления конституционным развитием и лучшего обустройства социально-правовой жизни исходя из приоритета общенациональных интересов. В таком взгляде, сочетающем фундаментальные идейно-философские познания конституционной государственности как феномена в развитии человечества с глубоко реалистиче-

ским и разумно прагматическим пониманием особенностей ее становления в конкретно-исторической практике, содержится потенциал для крайне необходимого сегодня — в условиях смены эпох, глобальных метаморфоз власти, свободы, собственности, переустройства миропорядка — обновления, прежде всего методологического, научного российского конституционализма.

Категория конституционной модели (парадигмы) — одна из центральных в наследии профессора В. Е. Чиркина. С одной стороны, она отражает существующую объективно в реальности систему конституционно-правовых принципов, норм и институтов, включающих при данном общественном и государственном строе возможное, целесообразное, допустимое и необходимое, т.е. выступает как парадигма-реалия, а с другой стороны, она выявляется исследователем сквозь призму понимания должного, т.е. проявляется как парадигма-концепция (-конструкция, -идеал)¹.

¹ Чиркин В. Е. О социоэкономической парадигме (модели) Конституции России 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 27–32.

Диалектика сущего и должного, реального и идеального в конституционной модели (парадигме) задается глубиной познания конституционной современности во всей полноте ее многообразия (имея в виду не страновой, а типологический подход) и пониманием выходящего за рамки собственно юриспруденции конкретного цивилизационно-культурного и социально-исторического контекста. Юридическая компаративистика, по В. Е. Чиркину, в принципе должна избегать чрезмерной юридикации, поскольку излишнее абстрагирование от национально-специфических условий той или иной страны может вести к неточным представлениям о содержании и реальном действии изучаемого института в разных ситуациях². Вместе с тем идеально-ценностные и культурно-контекстные аспекты анализа и построения конституционной модели (парадигмы) не предполагают ее субъективистского характера. Соответствующие идеальные представления не являются результатом произвольного усмотрения (субъективных предпочтений), а проистекают (выводятся) из реалий через их оценивание, подчиняются требованиям научной аргументации и достоверности. На этой основе и должен решаться в конечном счете главный вопрос об эффективности конституционной модели (парадигмы) с позиции понимания роли и функций конституции и конституционного регулирования, возможности адекватно отвечать конституционными средствами на вызовы времени.

Раскрывая принципиальные стороны общего, что необходимо для создания понятия юридической конституции, профессор В. Е. Чиркин на первое место среди объектных, формально-юридических и иных признаков ставит ценностную ориентацию любой конституции, т.е. то обстоятельство, что она исходит из базовых положений, признаваемых в качестве ценностей в данной цивилизации, в той или иной форме закрепляет их на основе сотрудничества и состязательности общественно-политических сил³. Ценностно-цивилизационная обусловленность конституции, как можно видеть из размышлений В. Е. Чиркина, с одной стороны, имеет важный практический смысл, поскольку

существенным образом влияет на параметры государственной власти и ее способность установить и эффективно обеспечивать легальный и легитимный порядок создания и распределения социальных благ в обществе, а с другой — является выражением мировоззренческих оснований суверенитета государства, которое должно сохранять и поддерживать национальную социокультурную идентичность.

По мнению В. Е. Чиркина, идеологизация конституций, развитие в них программных положений как общего характера, так и по конкретным общественным отношениям, включение в отдельные нормы программных установок — объективные тенденции динамики современного конституционализма⁴. В этой связи нужно с большим вниманием отнестись к его критике встречающегося в научной полемике противопоставления идеологического многообразия и государственной идеологии, в том числе с позиции ст. 13 Конституции РФ: идеология, выраженная в конституции как основополагающем документе государства и общества, замечает профессор В. Е. Чиркин, становится государственной идеологией или по крайней мере содержит ее основные положения, а что касается указанной конституционной нормы, то при ее реализации нужно различать государственную идеологию, выраженную в основном законе, и принудительно устанавливаемую государством (властью) обязательную идеологию (чему и препятствует указанный конституционный запрет)⁵. Состоявшееся в 2020 г. усиление ценностно-мировоззренческой (идеологической) и программно-стратегической функций Конституции РФ путем включения в нее комплекса положений, касающихся общероссийской государственной идентичности и гарантий ее сохранения и защиты, требует уточнения представлений о механизме реализации Конституции РФ, ее верховенстве (не только формально-юридическом) в режиме прямого действия, раскрытия содержательной стороны воздействия конституционных ценностей на различные отрасли и уровни правового регулирования, на систему образования и воспитания, на правовое поведение.

² Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов. М. : Юриспруденция, 2011. С. 3.

³ Конституция в XXI веке : сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. Е. Чиркин. М. : Норма : Инфра-М, 2011. С. 22–25 (автор параграфа — В. Е. Чиркин).

⁴ Конституция в XXI веке : сравнительно-правовое исследование. С. 36.

⁵ Конституция в XXI веке : сравнительно-правовое исследование. С. 50–51.

Последовательное, системное освоение ценностно-цивилизационного подхода является одним из важных условий для преодоления признаков методологической фрустрации (исторической «растерянности») в нашей конституционно-правовой науке. Нельзя не видеть значительную силу инерции не оправдавших себя произвольных зарубежных заимствований и вместе с тем отсутствие в отечественной юриспруденции (при всех формальных заверениях в обратном) реальной сосредоточенности и результативности в раскрытии оригинальной национальной концепции конституционализма, основанной на признании уникальности и достоинства тысячелетней российской государственности.

Российский научный конституционализм отстает от велений времени, изобилует повторениями пройденного и комментаторством, не дает нужного стратегического и прогностического анализа, который бы способствовал лучшей комплексной оценке рисков и последствий правовых решений. Попытки найти спасение в «передовых» зарубежных моделях, прикрыться мнимым прагматизмом оказываются по большей части бесплодными, создают риски разбалансировки, нарушения функционирования правовой системы. Здесь надо подчеркнуть, что истинная прагматика, которую с успехом демонстрировал профессор В. Е. Чиркин, заключается не в том, чтобы поставить право на службу целесообразности, которая нередко носит субъективный характер, а в том, чтобы обеспечить прочную конституционно-правовую основу для реализации стратегических национальных интересов, осознать и раскрыть конституционализм, конституцию, конституционное право в качестве рациональных и в этом смысле наиболее целесообразных форм идейно-нормативного выражения духа, быта и судьбы народа.

Одна из важных задач методологического обновления понимаемого подобным образом научного российского конституционализма состоит в формировании (ревизии) конституционной терминологии. В работах В. Е. Чиркина этому вопросу уделено особое внимание, поскольку конституционная терминология имеет руководящее значение для отраслей

права, обеспечивает определенность, системную согласованность, эффективность правового регулирования, а использование неактуальных, неточных, ошибочных, неадекватных содержанию отношений терминов порождает противоречия в понимании оснований, принципов, целей, на которых строятся нормы права, влечет расхождение между конституционными нормами и реальностью, если соответствующие нормы облечены в привнесенные (рецептированные) терминологические конструкции, характеризующие правовые и социально-политические институты и процессы, не являющиеся релевантными национальной правовой системе⁶.

В частности, В. Е. Чиркин занимает принципиальную позицию унитарности термина «конституция», исключает предметно-терминологическую дифференциацию, множественность конституций (например, экономической, финансовой), в том числе путем доктринального обозначения в соответствующем качестве тех или иных нормативных правовых актов. Высокое звание конституции присваивается некоторым актам, замечает он, чтобы придать значимость, но, по сути, речь идет о конституционных основах определенных отношений, и хотя, например, исследования экономистов важны, могут охватывать предметное поле реализации конституционных норм, юристы не должны забывать об объекте исследований (не сама экономика, а правовое регулирование данных отношений); особой же экономической конституции в государствах нет, такая терминология принижает значение конституции⁷. Верно и другое: приписывание конституционной значимости какому-либо закону (например, гражданскому кодексу) отражает отраслевые амбиции, притязания на соответствующее отраслевое верховенство, исключительность правового регулирования определенных отношений, на ценностный приоритет такого регулирования (якобы лучше всего обеспечивающего соответствующие интересы). Так, например, формируется представление о гражданско-правовых прерогативах на институционализацию собственности, тогда как в действительности отношения собственности неразрывно связаны с экономической основой общества и государ-

⁶ Чиркин В. Е. Конституционная терминология. М. : Норма, 2024.

⁷ Чиркин В. Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г. Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 11–13.

ства, имеют конституционное и межотраслевое значение.

Такие терминологические несоответствия имеют прямой выход на практику. Актуальным примером может служить резонансная проблема применения срока исковой давности при обращении взыскания на имущество, приобретенное в связи с коррупционным правонарушением. Полемика по этому вопросу, высветившая позиции о примате частного права в решении вопросов о лишении собственности, безусловном приоритете интересов определенности и стабильности гражданского оборота, свидетельствует об идеологических, ценностно-мировоззренческих коллизиях в нашем правовом порядке. Вместе с тем некоторые гражданско-правовые рефлексии реализации публично-правовых по своему характеру институтов, включая применение механизмов коррупционной превенции, не могут служить оправданием тому, что происходит превращение, приватизация публично-правовых инструментов, их подчинение несвойственным принципам, рассчитанным на договорное взаимодействие равных субъектов. Важно, однако, чтобы соответствующие публично-правовые механизмы сами были определенными и завершенными, в том числе в части установления разумных сроков для их реализации.

Расхожий термин «разделение властей», как верно замечает В. Е. Чиркин, является неточным, и правильнее говорить о «разделении власти», что отражает единство государственной власти, а термин «верхняя палата» не соответствует действительности, решающее значение имеет нижняя палата⁸. Действительно, термин «разделение властей» не закреплен в Конституции РФ, которая предусматривает, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную» (ст. 10). Осуществление государственной власти на основе такого разделения не означает, что в системе государственной власти не могут существовать иные органы, организационные подсистемы, которые реализуют специализированные функции государства, не вторгаясь в конституционные prerogatives, определенные в отношении законодательной, исполнительной и судебной власти. В этом пла-

не можно допускать и возможность обособления контрольной власти⁹.

Что касается ранжирования палат российского парламента на верхнюю и нижнюю, то Конституции РФ такие характеристики неизвестны, она исходит из того, что палаты, имея каждая свои особенности конституционного предназначения, являются равнозначными элементами единого механизма народного представительства, обеспечивая взаимосвязь его различных (социально-групповых, территориальных) проявлений. Между палатами Федерального Собрания России нет субординации. Согласно Конституции РФ палаты парламента наделены полномочиями, которые не пересекаются, не дублируют, а зачастую дополняют друг друга. Именовать палаты верхней и нижней исходя из того, что проекты законов движутся якобы снизу вверх, так что сначала законы принимает Государственная Дума, а затем Совет Федерации их одобряет или не одобряет? Однако Совет Федерации не вправе изменить текст принятого закона, он может только не одобрить его. Государственная Дума вправе согласиться с этим, но также вправе преодолеть это неодобрение квалифицированным большинством голосов. И в этом случае закон направляется на подпись Президенту РФ. То есть и в законодательном процессе не отражается принцип действия верхней и нижней палат. Использование устаревших языковых форм, расхождение терминов и реалий в праве искажает смысл правовых понятий, создает неверные представления и осложняет решение многих вопросов.

Профессор В. Е. Чиркин — сторонник понимания конституционного права в общей логике «права основ», но не ограничивается этим. Категория «основы» призвана не только отражать уровень регулирования и степень его нормативно-содержательной обобщенности, но и выражать характер, природу, объективное единство соответствующих отношений. Так, анализируя «основы основ», т.е. конституционную категорию «основы конституционного строя», введенную взамен ранее применявшейся категории «основы общественного строя», В. Е. Чиркин видит в ней определенные недостатки, связанные прежде всего с акцентом на формальную сторону, на факт закреп-

⁸ Чиркин В. Е. К вопросу о точности конституционной терминологии // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 64, 67.

⁹ См.: Чиркин В. Е. Контрольная власть. М. : Юрист, 2008.

ления основ каких-то отношений конституцией, а также с тем, что происходит размытие единства составных частей в общем названии общественного строя¹⁰. Сами же «основы», содержащиеся в конституционном праве как таковом, видятся ему первоисточником, исходными нормами для других отраслей права, которые подлежат развитию в этих отраслях¹¹.

В то же время объектно-уровневый признак в обосновании конституционного права дополняется субъектным признаком. Под конституционным правом профессор В. Е. Чиркин понимает систему внутренне согласованных норм, закрепляющих и регулирующих основы социально-экономической структуры общества, его политической системы, духовной жизни, правовой статус личности и обеспечивающих правовыми средствами условия для осуществления государственной власти, участия в ней, борьбы за нее мирными, конституционными средствами¹².

При таком подходе сама по себе категория «основы», носящая скорее объектно-уровневый характер и относящаяся к определению принципов правовой системы, не абсолютизируется, не является самодовлеющей, а приобретает реальное, жизненное значение и наполнение в системе взаимоотношений человека, коллектива, общества и государства — они не просто следуют за «основами», но и формируют (развивают, преобразуют) их. Вот почему те или иные относящиеся к «основам» принципы (например, правовое государство, социальное государство, демократия, федерализм, разделение властей и т.п.) неправильно рассматривать и трактовать в абстрактно-отвлеченном ключе (как некую вещь в себе). Соответствующие принципы существуют в конституционно-правовых реалиях как проявление определенного мировоззрения, носителями которого выступают человек и публично-социальные общности, а потому эти принципы не должны раскрываться без учета понимания социально-ролевой сущности субъектов конституционных правоотношений, сложившейся в конкретно-национальной исторической среде.

Так, в российском социокультурном пространстве человек и государство исторически и философски не противопоставлены борьбой между индивидуальной свободой и порядком, вследствие которой государство предстает как вынужденное зло, призванное смирить греховность человеческой личности. Они, напротив, объединены стремлением к духовному, нравственному идеалу, и государство как органическое лично-собирающее целое служит носителем закона, традиции, правды, позволяет человеку утвердиться в своем служении общему благу.

В этой связи не может не настораживать (во все большей степени с течением времени) то подмеченное профессором В. Е. Чиркиным обстоятельство, что проблема сущности и содержания современного Российского государства мало исследовалась государствоведческой наукой (форма изучена достаточно)¹³. Само конституционное право демонстративно деэтицизировано, отмежевано от государственного права, а в редких обращениях к тематике субъектности государства фокусируется на том, что обобщенно можно определить как «обуздание Левиафана». Обсуждение в контексте состоявшихся в 2020 г. конституционных изменений проблем развития российской государственности с позиции главным образом различных аспектов трансформации публичной власти (системно-структурных, функциональных, территориальных и прочих им подобных) при всей их важности вытесняет и подменяет главную дискуссию о государстве с позиции конституционной онтологии и аксиологии.

Вместе с тем нельзя не заметить, что абстрактное (универсально-всеобщее, идеализированное) восприятие конституционных принципов ведет к постановке вопросов об определении состава субъектов конституционного права как якобы обусловленного самими этими принципами. В частности, предпринимаются попытки с явной или подразумеваемой отсылкой к принципам демократии и приоритетной защиты прав человека обосновывать признание конституционной правосубъектности за молодежью, студенчеством. Но не

¹⁰ См.: Чиркин В. Е. Социально-экономические положения Конституции: новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 170–176.

¹¹ См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юрист, 1997. С. 12.

¹² См.: Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. С. 11.

¹³ См.: Чиркин В. Е. Столетняя модификация Российского государства с позиции государствоведения: сущность, содержание, форма // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 12.

происходит ли здесь подмена основания предоставления конституционных гарантий для обеспечения реализации конституционных прав основанием признания отдельного носителя конституционной правосубъектности? Не ведет ли такой подход к размыванию категории субъекта конституционного права, который должен обладать естественным или организованным волевым единством и иметь возможность вступать в основополагающие отношения власти, свободы, собственности? Не принижается ли здесь значение, объективная ценность самих прав человека, которые признаются за каждым от рождения, а применительно к гражданину — в силу вхождения в национально-государственное сообщество, являются в этом смысле всеобщими и равными, как таковые не зависят от социально-демографических признаков? Существуют ли в действительности объективные социокультурные предпосылки для юридико-технического конструирования таких субъектов конституционного права, новых носителей особых прав человека?

Методологически значимая позиция профессора В. Е. Чиркина в отношении прав человека — их соотносимость с дифференцированными ценностно-цивилизационными основами общества. Суть прав человека, по его мнению, должна раскрываться не вообще, а с точки зрения трех существующих в мире глобальных правовых систем, различающихся по своей социальной сущности (мусульманская, либерально-полусоциальная капиталистическая, тоталитарно-социалистическая), и сближение правового регулирования прав человека, хотя и происходит в некоторых аспектах, не касается существа (социальной природы основных прав человека и гражданина), имеет элементы антагонистических противоречий¹⁴.

Осмысление отечественного конституционализма, методологии его познания с опорой на ценностно-цивилизационный подход намечает проблему конституционного социально-исторического развития, понимания переходных состояний общества, государственности, права. Пребывая в условиях развития постсоциалистической реальности, Россия переживает двойной переход — от интеграции в западоцентрический глобализм к обустройству суверенной

государственности на основе социокультурной идентичности, приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям и участия в справедливой многополярности. Важно учитывать, что идентичность, уважение к традиции — руководящие требования не архаизации и консервации, а естественной эволюции, приводящей к развитию объединенного языком, историей и культурой народа, не превращающегося при этом в нечто иное, противоположное себе самому.

Профессор В. Е. Чиркин, рассматривая динамику постсоциалистической государственности и права, выделил два основных качества данного процесса: государственную и правовую непрерывность (преемственность) и прерывность (разрыв с прошлым). В идеальной перспективе такое сочетание должно привести, по его мнению, к формированию создаваемого общества со следующими характеристиками: человек является высшей ценностью и главной целью развития, существует высокотехнологичное («инновационное»), плюралистическое (глобализация не должна приводить к сплошной унификации), открытое (людям и миру), демократическое, поликратическое общество с определенными конституцией властными полномочиями различных территориальных коллективов; восприняты некоторые постулаты, идущие и от традиционных религиозных течений, а также более поздние, «очищенные» от тоталитаризма идеи так называемого научного социализма (социальная справедливость, особая защита прав и интересов трудящихся, планирование и прогнозирование развития и др.); восприняты и некоторые постулаты капитализма — частная собственность, рынок, свобода труда, свободная конкуренция, прибыль, способствующие интенсификации производства, повышению производительности труда, а следовательно, улучшению качества жизни людей¹⁵.

Представляется, что государственно-правовая преемственность и прерывность — не два различных противоборствующих качества (начала), свойственных переходному обществу, а отражение диалектики конституционно-правового цивилизационного развития, которая проявляется через конституционный диалог

¹⁴ См.: Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 127–134.

¹⁵ См.: Чиркин В. Е. Постсоциалистическое государство XXI века // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 7, 10.

с прошлым. Диалогизм конституционно-правового развития — это и особый концептуально-методологический научно-исследовательский прием, и своеобразный политико-правовой режим, и одновременно интегральный принцип суверенного самоопределения народа, основанный на безусловном признании и гарантировании достоинства российского народа как культурно-исторической, цивилизационной общности, чье целостное единство, стратегическое государственно-правовое целеполагание и институциональные механизмы его реализации определяются формированием ценностного отношения к памяти предков, отраженным в ней представлениям об основаниях, формах, пределах государственно-правовой организации общества, на весах правового прогресса. В этом качестве конституционный диалог служит «оживлению» традиции, наполняет принципиальную ценностно-мировоззренческую установку конституционной преемственности прогностическим содержанием.

С этих позиций не могут догматизироваться подходы, относящиеся, в частности, к формальной, организационно-властной стороне государства. Правилен и крайне актуален тезис профессора В. Е. Чиркина о том, что современные конституции призваны отразить систему публичной власти с учетом реалий, а не только благородных, прекрасных гуманистических идеалов, сохраняя ценность последних, в связи с чем возможны и оправданны, например, различные модели территориальной организации публичной власти, в том числе на основе сочетания органов и должностных лиц государства и органов местного самоуправления, равно как различные модели организации высшей государственной власти¹⁶. Так, Конституция РФ (с учетом поправки 2020 г.) предусматривает включение в институциональный состав федеративной государственности федеральной территории, которая является отдельной, самостоятельной формой территориальной организации публичной власти. Независимо от модели законодательной конкретизации данного института федеральная территория представляет собой федерально организованную территорию, а не публично-территориальную самоорганизацию, обеспечивает интеграцию

органов государственной и муниципальной власти.

Не менее важна реалистичность, трезвость конституционно-правовых оценок, касающихся тенденций и перспектив развития публичной власти. Примечательны в этом плане критические суждения профессора В. Е. Чиркина по поводу известной точки зрения о парламенте и парламентаризме как слабеющей системе управления, которую он считал неверной. И дело не только в том, что в определенные периоды роль парламента то снижается, то возрастает, а если и падает, то не безусловно, и за ним остаются важнейшие функции, которые не в состоянии выполнять никакой другой орган, но и в том, что в современных реалиях возникают новые институты парламентаризма, которые способствуют уравниванию системы публичной власти (например, развитие парламентского контроля, в том числе на уровне комитетов)¹⁷.

Так, в рамках реализации впервые в мае 2024 г. обновленного конституционного порядка формирования состава Правительства РФ в Государственной Думе обсуждались и учитывались как характеристики кандидатов на соответствующие должности, так и представленные ими программы основных направлений деятельности, подготовленные на основе законодательства и поставленных Президентом РФ стратегических задач. Теперь Государственная Дума разделяет ответственность за достижение целей этих программ, а комитеты не просто осуществляют контроль за исполнением законов, но и активно вовлечены в обеспечение совместной реализации правовой политики по соответствующим направлениям.

Обсуждая вопросы государственно-правовой, конституционной преемственности, важно видеть в национальном политико-правовом наследии не только источник эволюционного преобразования, преображения национальной государственности, но и неотъемлемую часть достояния мировой конституционной культуры, источник новаторских, опережающих правовых идей и конструкций, востребованных за рубежом. Общеизвестен вклад отечественной государственности в становление социального конституционализма. Профессор В. Е. Чиркин обращает внимание и на иное. Например, на

¹⁶ См.: Чиркин В. Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеологемы и реалии // Государство и право. 2011. № 6. С. 12.

¹⁷ См.: Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. С. 433, 445.

учет опыта СССР, впервые применившего некоторые принципиальные положения при объединении суверенных государств в единое новое территориальное публично-правовое образование, в ходе становления Европейского Союза¹⁸. Здесь же уместно подчеркнуть особую доктринальную и практическую роль отечественной юриспруденции в обосновании международного права, которое, по верному замечанию В. Е. Чиркина, является не межнациональным или общенациональным правом, а результатом согласования воли государств¹⁹.

Обновление методологии российского конституционализма в современных реалиях, безусловно, связано с реагированием на угрозы национальной безопасности, которые приобретают комплексный, многоуровневый, гибридный характер. В контексте идейного наследия профессора В. Е. Чиркина уместно обратить внимание на следующий методологически значимый подход, сформулированный им при анализе в конституционном измерении «цвет-

ных революций» и «арабской весны»: причины конституционных социально-политических катаклизмов нужно рассматривать и купировать не только с позиции предполагаемого внешнего воздействия, обусловленного технологиями управляемого хаоса, но и исходя из четкого, глубокого понимания внутренней общественной обстановки, таких факторов, как социальное недовольство сложившимися порядками, борьба за достоинство и социальную справедливость²⁰.

Научный отечественный конституционализм должен заботиться об обустройстве благоприятной жизни и деятельности многонационального российского народа, уверенном достижении национальных целей развития в интересах всех членов общества. Идейное наследие профессора В. Е. Чиркина, входящее в золотой фонд российского конституционализма, дает для успеха в решении этих задач надежные ориентиры и инструменты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В. Е. Чиркин. М. : Норма : Инфра-М, 2011. 655 с.

Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 5–19.

Чиркин В. Е. К вопросу о точности конституционной терминологии // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 63–73.

Чиркин В. Е. Конституции «цветных революций» и «арабской весны» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 167–174.

Чиркин В. Е. Конституционная терминология. М. : Норма, 2024. 272 с.

Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран. М. : Юрист, 1997. 566 с.

Чиркин В. Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеологемы и реалии // Государство и право. 2011. № 6. С. 5–12.

Чиркин В. Е. Контрольная власть. М. : Юрист, 2008. 241 с.

Чиркин В. Е. О социоэкономической парадигме (модели) Конституции России 1993 года // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 27–32.

Чиркин В. Е. О терминах «экономическая конституция» и «конституционная экономика», а также о российской и западной науке (отклик на статью Г. Н. Андреевой) // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 11–13.

Чиркин В. Е. Постсоциалистическое государство XXI века // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 3–17.

¹⁸ См.: Чиркин В. Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 5–19.

¹⁹ См.: Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, 2023. С. 30.

²⁰ Чиркин В. Е. Конституции «цветных революций» и «арабской весны» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6. С. 167–174.

Чиркин В. Е. Современные глобальные модели основных прав человека: новый подход // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 127–134.

Чиркин В. Е. Социально-экономические положения Конституции: новое регулирование и изучение в курсе конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 170–176.

Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов. М. : Юриспруденция, 2011. 397 с.

Чиркин В. Е. Сравнительное правоведение. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, 2023. 320 с.

Чиркин В. Е. Столетняя модификация Российского государства с позиции государственоведения: сущность, содержание, форма // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 5–12.

REFERENCES

Chirkin VE, editor. The Constitution in the 21st century: A comparative legal study. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2011. (In Russ.).

Chirkin VE. About the socio-economic paradigm (model) of the 1993 Constitution of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2018;12:27-32. (In Russ.).

Chirkin VE. About the terms «economic constitution» and «constitutional economics», as well as about Russian and Western science (response to the article by G. N. Andreeva). *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2016;3:11-13. (In Russ.).

Chirkin VE. Comparative Constitutional Law: A study guide for postgraduate students. Moscow: Yurisprudentsiya Pul.; 2011. (In Russ.).

Chirkin VE. Comparative law. 2nd ed., rev. Moscow: Norma Publ.; 2023. (In Russ.).

Chirkin VE. Constitutional Law of the CIS Countries. Moscow: Yurist Publ.; 1997. (In Russ.).

Chirkin VE. Constitutional terminology. Moscow: Norma Publ.; 2024. (In Russ.).

Chirkin VE. Control authority. Moscow: Yurist Publ.; 2008. (In Russ.).

Chirkin VE. Integration interstate processes, constitutions and state sovereignty. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2019;3:5-19. (In Russ.).

Chirkin VE. Modern global models of fundamental human rights: A new approach. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGUA)[Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2015;5:127-134. (In Russ.).

Chirkin VE. On the issue of the accuracy of constitutional terminology. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2011;2:63-73. (In Russ.).

Chirkin VE. Socio-economic provisions of the Constitution: New regulation and study in the course of constitutional law. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2018;10:170-176. (In Russ.).

Chirkin VE. The centennial modification of the Russian state from the standpoint of state studies: Essence, content, form. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2017;12:5-12. (In Russ.).

Chirkin VE. The Constitution and modern models of public power: Ideologemes and realities. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*. 2011;6:5-12. (In Russ.).

Chirkin VE. The Constitutions of the «color revolutions» and the «Arab Spring». *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2017;6:167-174. (In Russ.).

Chirkin VE. The post-socialist state of the 21st century. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2008;5:3-17. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кабышев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по науке и высшему образованию, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
svkabyшев@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Kabyshev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education of the Federal Assembly of the Russian Federation, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
svkabyshev@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10 октября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 декабря 2024 г.

Принята к печати 15 декабря 2024 г.

Received 10.10.2024.

Revised 14.12.2024.

Accepted 15.12.2024.